

Нашей кальмарской унии посвящается

□

Это была странная поездка. Во всяком случае, так казалось вначале. Спустя много лет я могу сказать, что это была особенная и очень важная для меня поездка. И это при том, что поездок было много. Надеюсь, что и для нашей кальмарской унии из 12 человек, напоминание о Кальмаре и Швеции – звук наполненный и отчетливый. Прошло тринадцать лет, а возвращаться к тем воспоминаниям и опытам хочется. Больше того, есть ощущение, что ты опираешься на тот опыт. И это помогает тебе в жизни. Теперь доступно понимание, насколько добрая воля одного человека способна повлиять на жизнь других двенадцати. Имя этого доброго человека Энн Олсон.

Но о ней чуть позже.

Началось с того, что вот так легко, на ровном месте директор сообщил мне, что я еду в Швецию обучаться в Институте FOJO тому, как делать тренинги. По его лицу было видно, что он и сам не прочь бы поехать в далекую симпатичную Швецию, но вынужден отправить меня – координатора программ. Потом было заполнение анкет – процедура бумажная, от которой не прибавляется уверенности, что ты окажешься в Швеции. Бумажки, которым легко дать отлуп на любой стадии.

Когда в моем мозгу проносилось слово «Швеция», возникали смутные и очень приятные

ассоциации, хотя кроме Астрид Линдгрэн с ее Карлсоном и Малышом, АББА и исторической войны со шведами ничего не могла назвать. Да, еще шведская семья и шведский стол. Но образ тем не менее был крайне привлекательным. Швеция!

В письме от организаторов значилось, что «каждый может привезти в Швецию 2 бутылки водки». Первое напоминание я пропустила мимо ушей, т.к. водку пью редко. Второе напоминание заставило меня задуматься, почему о водке речь? НО после третьего напоминания я решила, что куплю пару бутылок в Москве, что я и сделала. Итак, бумаги оформлялись, я продолжала сомневаться в том, что поездка в Швецию реальна. Однако, в назначенный час все 12 апостолов шведского опыта собрались в Шереметьево-2. Подъехала администратор Катя из московского офиса и раздала нам конверты с паспортами, в них стояли визы (!). Еще в конвертах были анкеты, какие-то адреса и телефоны. Катя что-то буркнула про добрый путь и исчезла. А мы так и стояли разношерстной группой незнакомых людей из пяти регионов страны – из Москвы, Питера, Екатеринбурга, Самары, Новосибирска и Владивостока. Из Владивостока со мной в паре летел Сергей, преподаватель на журфаке по кличке Шип. Я его сторонилась, т.к. Сергей успел достать меня по телефону своими страхами опоздать, не улететь и пр. Его предложение «назначить меня главной» для нашей группы прозвучало диковато. Тут я, как человек опытный и тревожный, сказала: «Пойдемте через границу, а то не успеем – надо еще декларации заполнять».

